

Т. Костина, О. Кирикова

УЧЕБНЫЕ КНИГИ В ГИМНАЗИИ АКАДЕМИИ НАУК 1730-х гг.*¹

В статье реконструируется история выбора и использования учебных книг в Академической гимназии 1730-х гг. К исследованию привлечены немецкоязычная рукописная записка Т. З. Байера «Настоящее устройство Гимназии» (1731); опубликованный на немецком языке, но редко привлекаемый исследователями «Проект устройства гимназии и школ в Санкт-Петербурге...» И. Э. Фишера (1733); «Формула гимназии» (1735) и гимназический регламент Г. В. Крафта (1739). Впервые публикуется приложение к нему — «Список книг, обязательных для использования в Гимназии после объявления ее Регламента», сохранившаяся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН рукописная записка на немецком языке. В совокупности анализ упоминаемых в этих документах учебных пособий позволяет понять логику и динамику происходивших изменений в период выработки отечественного литературно-дидактического канона, а также увидеть процесс замещения западноевропейских учебных пособий опубликованными в России. Вводимые в научный оборот данные об учебной литературе Академической гимназии представляют интерес для историков педагогики, лингвистики, преподавания иностранных языков, логики, географии и т. п.

Ключевые слова: Академическая гимназия, Академия наук, Т. З. Байер, И. М. Геснер, грамматики, Г. В. Крафт, лексиконы, И. Э. Фишер, Г. Штолле, учебная литература.

История учебной книги долгое время находилась в тени истории образования, но в последние десятилетия обратила на себя внимание исследователей и сейчас переживает всплеск, связанный с выделением в отдельную исследовательскую область [Безрогов, Макаревич, 2005; Учебный текст в советской школе..., 2008; Ромашина, 2011; Макаревич, 2012; «Картинки в моем букваре...», 2013; «В России надо жить по книге...», 2015; Школьные пособия..., 2017 и др.]. При этом в изучении таких важных для истории образования вопросов как распространение и использование учебной литературы на территории России; формирование правительственной

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «От институциональной истории учебных заведений Академии наук к истории педагогики в России 1724–1756 гг.» № 18-013-00595/18.

политики по отношению к содержанию обучения; возникновение отечественного литературно-дидактического канона, еще имеются серьезные лакуны. Одной из них является использование учебных пособий в Академической гимназии в 1730-е гг.

Академия наук в XVIII в. являлась не только крупным центром образования (через ее гимназию прошло около 2,5 тыс. учеников), но и центром выработки образовательных программ, подготовки и издания учебной литературы [Костина, 2017, с. 270; Смагина, 2010]. Академики имели возможность повлиять на программы Сухопутного шляхетного корпуса и горнозаводских школ Урала, хотя вопрос о взаимодействии Академии наук и других ведомств еще нуждается в специальном изучении². Как бы то ни было, проблема реконструкции списков учебных пособий, использовавшихся в обучении учащихся Гимназии при Академии наук, имеет значение для изучения генезиса отечественного дидактического канона и истории оказавших на него влияние школьных традиций.

Ряд аспектов этой темы уже привлекал внимание исследователей: ссылки на авторов, по книгам которых в Академии наук читали лекции студентам, извлеченные из объявления о лекциях Академии наук 14 января 1726 г., проанализировала Ю. Х. Копелевич [Копелевич, 1977, с. 97–98]; деятельность Академии наук по созданию учебной литературы исследовалась Г. И. Смагиной³. Важный вклад внес Г. Кайперт, рассмотревший религиозный аспект традиции преподавания иностранных языков в ранний период существования Академической гимназии, а также указавший на тесную связь преподавания языков с формированием отечественной лингвистики [Keipert, 1987]. Однако даже в его богатых материалом и ценными наблюдениями работах сказывается дефицит данных об учебных пособиях, использовавшихся при Академии наук. Источники по истории учебной деятельности Академии наук обширны и полилингвальны. И хотя они публикуются и вводятся в научный оборот на протяжении уже почти полутора столетий, некоторые ключевые документы из фондов Санкт-Петербургского филиала Архива РАН до сих пор не опубликованы и почти не используются.

В целом, проблема выбора учебных пособий для Академической гимназии в 1730-е гг. почти не исследовалась, несмотря на то, что итоги такого изучения могут быть востребованы широким кругом специалистов: историками педагогики, лингвистики, преподавания иностранных языков, логики, географии и т. п. [Артемьева,

1999; Mézin, Rjéoutski, 2011; Ржеуцкий, 2012; Воробьев, 2015; Кислова, 2015]. Полномасштабное исследование данной проблемы, действительно, очень трудоемко, потому что должно включать в себя все опубликованные и сохранившиеся в архиве списки заказов книг для Гимназии. В данной статье мы ограничимся текстами документов, регламентирующих деятельность Гимназии и приложений к ним, поскольку именно в них, по нашему мнению, отобразилось формирование программы, тогда как в списках заказов книг для Гимназии могли встречаться пособия менее желанные руководством Гимназии и преподавателями, но более доступные.

В первые годы существования Академической гимназии выбор учебных пособий, по-видимому, был предоставлен преподавателям. Во всяком случае, мы не имеем сведений об используемых в этот период учебных пособиях. 27 августа 1727 г. профессора Академии наук отчитались в своей научной работе, а также в обучении студентов и гимназистов. При этом о состоянии Гимназии были сказаны самые общие слова: «Гимназиум и школы, в которых обучаются арифметики, геометрии, триго(но)метрии, фортификации, архитектуры гражданской и рисованию, так содержатся, как в проекте и регламенте писано» [МАН, т. 1 1885, с. 286]. Но ни петровский Проект, ни регламент, разработанный и частично введенный в действие, но так и не подтвержденный при Екатерине I, не дают представления об учебной литературе для гимназистов [Проект положения..., 1974].

Впервые упоминание об учебной литературе мы находим в «Положении о гимназии», составленном инспектором Т. З. Байером⁴ 9 сентября и введенном в действие 9 ноября 1731 г. [Bayer, 1731; Толстой, 1885. с. 6]⁵, а также в составленном Байером расписании занятий от 18 октября 1731 г. [Bayer, 1731a, л. 4–4 об.]. Можно предположить, что эти документы отражают и более ранние практики использования пособий.

Учебные книги Байер рекомендует далеко не для всех предметов. Например, преподавание немецкого языка было полностью делегировано М. Шванвицу. Видимо поэтому инспектор не вторгается в эту область. Однако преподавание латинского языка и гимназических предметов, призванных готовить будущих студентов, Байер описывает подробнее. Для младших латинских классов он указывает Г. Ю. Миллеру использовать: 1) *Donatium Rhenii*, 2) *Langens Grammatique*, 3) *Cellarii librum memorialem*, 4) *Corderi*

Colloquia. Все эти пособия использовались и в немецких гимназиях того времени; они многократно переиздавались. Однако речь идет об основном предмете гимназического преподавания, по которому выходили десятки различных пособий, и выбор Академии наук в пользу именно этих совсем не случаен.

Из многочисленных Донатов в Академической гимназии используется Донат Иоганна Рениуса (1574–1639). Представляется менее вероятным, что в Академической гимназии использовалось прижизненное издание “Donatus Latino-Germanicus seu Ratio declinandi et conjugandi” (Данциг, 1637). Напротив, выбор пособия этого автора мог быть обусловлен тем, что с 1646 г. эта грамматика несколько раз издавалась с польским переводом (см., например, Rhenius, 1674). Трехязычный Донат по изданию Рениуса печатался К. Либрудером, издававшим также в 1647 г. в Кенигсберге Я. А. Коменского [Archambault, 1998, p. 21].

Грамматика Иоахима Ланге⁶, была относительно новой для этого периода. Первое ее издание вышло в 1705 г. в Берлине [Lange, 1705, 56. 383 S.]. Далее последовали издания 1707, 1713, 1717, 1722, 1723 гг., причем совокупный тираж всех изданий этого пособия в XVIII в. превысил 300 000 экземпляров.

Далее Байер рекомендует многократно переизданный (впервые — Merseburg, 1689) элементарный латинский словопроизводный словарь Х. Целлария⁷ “Latinitatis probatae & exercitae Liber memorialis”, где латинские слова сопровождались кратким немецким толкованием. Таким образом, мы можем говорить о более раннем употреблении словаря Целлария при Академической гимназии, чем ранее фигурировало в специальной литературе [Keipert 1987, p. 300].

Наконец, для младших латинских классов Байер рекомендует «Кордериевы разговоры» — Colloquia scholastica (Школьные разговоры) Матурина Кордье (Cordier, Corderius; 1479–1564), вышедшие впервые в Женеве в 1564 г. и выдержавших к 1731 г. десятки изданий. Занятия по этому пособию, служившему первой хрестоматией, должны были закрепить базовые грамматические навыки и предшествовали первым занятиям с текстами классиков [Hammer, 1954, p. 106; Middlekauf, 1961, p. 60].

Латинский язык в высшем классе продолжался, но преподавать его Байер предлагал, используя «собственную методику, сообразуясь с обстоятельствами, но при этом следует всякий раз исходить из практических соображений» [Bayer, 1731в, л. 1]. Впрочем,

в расписании занятий упоминалось, что И. Э. Фишер толковал римских авторов — Цезаря и Светония [Bayer, 1731a, л. 4].

Определенный интерес представляет информация о том, что в начале 1730-х гг. закон Божий в Академической гимназии преподавали только для учеников евангелического вероисповедания. Примечательно, что при этом использовался т. н. «Рижский катехизис» (название, по-видимому, принято по аналогии с получившим широкое распространение «Рижским песенником» (*Rigisches Gesangbuch*)). Из двух лютеранских катехизисов, составленных в Риге в 1680–1681 гг. и многократно переиздававшихся до конца XVIII в., в Академической гимназии использовался, скорее всего, катехизис, подготовленный при участии генерала-суперинтендента Лифляндии И. Фишера (1636–1705) [*Schriftmäßige Erklärung des kleinen Catechismi...*, 1680, s. 25–336; Berkholz, 1869, s. 51]. Одна из его редакций была переведена на латышский язык при участии «мариенбургского пастора» Иоганна Эрнста Глюка (1652–1705); позже он попытался перевести катехизис и на русский язык. В последние годы жизни, в 1703–1705 гг., Глюк руководил московской гимназией, первой русской светской школой, где учился и президент Академии наук Л. Л. Блюментрост.

В верхнем латинском классе Академической гимназии преподавались также арифметика, логика Аристотеля, и — в одном курсе — география и новейшая история Европы. Историю и географию адъюнкт Х. Н. Винсгейм преподавал по учебникам И. Гюбнера⁸.

Верифицировать и дополнить этот круг пособий, в частности, уточнить какие книги Гюбнера использовались, позволяет опубликованный в «Материалах для истории Императорской Академии наук» на немецком языке «Каталог тех книг, что испрашиваются для Гимназии в книжной лавке» от 7 сентября 1732 г. [МАН, т. 2 1886, с. 177–178].

1. Немецкая грамматика, быстро раскупленная, так что ее сложно достать.

2. Памятная книжка Целлария (*Cellarii liber memorialis*).

3. Кордериевы разговоры (*Corderi colloquia*).

4. Корнелий Непот (*Cornelius Nepos*).

5. Вергилий (*Virgilius*)

6. Гораций (*Horatius*).

7. Тит Ливий (*Liuius*).

8. Бранденбургская грамматика (*Die Märckische grammatique*)⁹.

9. Извлечения из Бранденбургской грамматики латинского языка (*Auszug der Märckischen lateinischen grammatique*).
10. «Лестница на Парнас» (*Gradus ad Parnassum*).
11. «Географические вопросы» Гюбнера (*Hübners geographische fragen*).
12. Первая часть «Исторических вопросов» Гюбнера (*Hübners erster theil der historischen fragen*).
13. Атласы с общими картами (*Atlantes von den haupt charten*).
14. Малая Канштейнова Библия (*Die kleine Cansteinische Bibel*).
15. Рижский катехизис (*Der rigische catechismus*).
16. Новый завет на греческом языке (*Grichische Neue Testamente*).
17. Греческая грамматика Якова Веллера (*Welleri grammatica graeca*).

Список показывает ситуацию с использованием пособий в динамике. Хотя под № 2, 3, 11 и 15 упоминаются пособия, описанные выше, уже в следующем году Гимназия закупила большое количество литературы, в «Положении о гимназии» не упомянутой. Прежде всего, это опубликованная с указанием 1730 г. на титульном листе двуязычная грамматика М. Шванвица (на немецком и русском языках) [Шванвиц, 1730].

“*Die Märckische grammatique*” под № 8 или “*Vollständigere Lateinische Grammatica Marchica*” была разработана коллективно ректорами гимназий для обязательного употребления в государственных гимназиях на территории маркграфства Бранденбурга. Ее краткий вариант был впервые издан в 1716 г. [*Compendium Grammaticae Latinae...*, 1716], а полный опубликован в 1718 г. [*Vollständigere Lateinische Grammatica Marchica...*, 1718]. Бранденбургская грамматика была составлена под большим влиянием грамматики И. Ланге и стала конкурентом последней [Neugebauer, 2012, s. 461–463]. Ей удалось вытеснить грамматику Ланге и из гимназических преподаваний.

Под № 9 в списке, по-видимому, кроется “*Kurtzer Auszug aus der Märckischen Lateinischen Grammatica*” — один из вариантов Бранденбургской грамматики, изданный в 1729 г. [*Bio-bibliographisches Handbuch...*, 1996, s. 252]. О схожем с этим издании 1731 г. Байер еще вряд ли мог знать [*Kurtzer Auszug...*]. К. Кайперт показывает, что в Академии наук очень быстро внедрились как в преподавание, так и в научную работу Бранденбургскую грамматику [Keipert, 1987,

р. 76]. По-видимому, именно ее новизна обусловила отсутствие ее в записке Байера, составленной в 1731 г.

“Gradus ad Parnassum” (под № 10) представлял собой многократно переиздававшееся учебное пособие. Этот словарь-справочник был чрезвычайно удобным пособием для упражнений в поэтике и риторике. В нем для каждого слова указывались характеристики долготы и краткости слогов, эпитеты, синонимы и парафразы, которые могли служить к украшению этого слова, образцы его употребления у классиков. По словам А. А. Костина, «логичность в построении статей; обширность привлеченного материала (к началу XVIII в. словарь составлял более тысячи страниц in 4o); удачные шрифтовые решения в выделении заголовка статьи и различных ее частей, а также в отделении статей между собой, — все это обеспечило “Gradus ad Parnassum” заслуженную востребованность в латинских учебных заведениях в Европе и за океаном» [Костин, 2014, р. 20]¹⁰.

Из списка видно, что круг изучаемых авторов был значительно шире, чем указывал Байер. В него входили Корнелий Непот, Вергилий, Гораций, Тит Ливий.

Далее список позволяет уточнить, по каким книгам происходило преподавание истории и географии. Пособие Гюбнера по географии было издано в 1693 г. и считалось одним из лучших и авторитетных. В 1719 г. был издан перевод на русский язык, выполненный по указанию Петра I, который и использовался в Академической гимназии [Гюбнер, 1719]. Первую часть пособия Гюбнера по истории на русский язык не переводили и использовали на немецком языке (“Kurze Fragen aus der politischen Historie”). Пособие издавалось с 1698 г., и в рассматриваемый период раз в несколько лет издавались прибавления к нему. Мы пока затрудняемся установить, что конкретно имелось в виду под названием «Атласы с общими картами (Atlantes von den haupt charten), потому что это могли быть карты, издаваемые не книгой, а в виде листов. Такие издания еще плохо описаны и представлены в обобщающих каталогах.

В списке также упоминается “Die kleine Cansteinische Bibel” — недорогое издание Библии, предпринятое по инициативе и на средства барона Карла Гильдебранда фон Канштейна (Karl Hildebrand von Canstein, 1667–1719). В 1710 г. в Галле, специально для печатания и распространения библейских текстов и теологической литературы среди широких народных масс, им было основано «Канштейнское библейское учреждение» [Fries, 1910].

Упомянутые под № 16 и 17 “Grichische Neue Testamente” и “Welleri grammatica graeca” интересны уже как факт, имеющий отношение к преподаванию в Академической гимназии греческого языка, о чем сохранилось не так много данных. Грамматика магистра, а затем доктора Якоба Веллера “Grammatica Graeca Nova” издавалась, по-видимому, с 1635 г. и претерпела в XVII — нач. XVIII вв. множество изданий.

Уже из обзора рекомендуемых Байером пособий видно, что Академическая гимназия, с одной стороны, находилась под большим влиянием протестантского педагогического канона. С другой стороны, как только открывалась новая возможность (например, появлялась грамматика, лучше приспособленная для нужд преподавания немецкого как иностранного, или издавалось пособие на русском языке), список редактировался. В то же время от личности инспектора выбор пособий зависел очень мало. Это видно из следующего списка, которым мы располагаем.

В 1733 г. по поручению нового президента барона Г. К. фон Кейзерлинга программа развития Гимназии была разработана ректором Гимназии, адъюнктом И. Э. Фишером¹¹. В поданной им 7 августа 1733 г. записке он представил не только расположение Гимназии по классам, но и обзор необходимых для преподавания пособий. Описывая немецкую школу Академической гимназии, он писал: «Для немецкого класса нужны следующие учебники: букварь, катехизис, грамматика, русско-немецкий словарь, смешанные речи, теперь печатаемые в Академии, и Новый Завет. Что до словаря, то, к сожалению, хороших в наличии нет; и было бы весьма полезно, если бы кто-нибудь, свободный, сведущий в русском языке, имеющий рекомендации, составил бы словарь наподобие Целлариева, чтобы вначале был русский перечень с производными и сложными словами одного корня, а потом бы — полный немецкий перечень. Несомненно, труд сей стал бы полезным началом для составления многословного лексикона» [МАН, т. 2 1886, с. 350–351].

По сравнению с предыдущими списками сразу бросается в глаза «русско-немецкий словарь», под которым имеется в виду изданный в 1731 г. Вейсманов лексикон с русскими толкованиями [Weissmann, 1731]. Рядом с ним упоминаются «Смешанные речи, на немецком и русском языках сочиненные», написанные, по предположению Г. Кайперта, И. В. Паусом (Паузе) [Redensarten vermischte..., S.a.; Keipert, 1999]. Судя по упоминаниям в книжных каталогах в числе изданий, находящихся в печати, книга вышла

в конце 1730-х гг. и представляла собой, фактически, разговорник, включая в себя более 600 фраз на немецком и русском языках [Verzeichniss derjenigen Bücher, 1739]. П. П. Пекарский указывал, что текст книги помещался в качестве приложения к «Расположению учения его императорского величества Петра Второго...» [Бильфингер, 1731, с. 82; Пекарский, 1855, с. 62; Пекарский, 1870, с. 561].

Меньше изменений претерпели списки учебной литературы латинской школы. Фишер указывал, что «Ученики младшего латинского класса должны иметь такие книги: Целлариев лексикон (*Cellarii liber memorialis*), Краткую бранденбургскую грамматику (*das compendium der Märckischen grammatik*), Кордериевы разговоры (*Corderi colloquia*), хороший учебник арифметики (*ein gutes rechenbuch*), да Малый катехизис Лютера (*der kleine catechismus Lutheri*)» [МАН, т. 2 1886, с. 352]. Он также описывает и способ употребления некоторых книг. Так, учеников следовало «понуждать к заучиванию малого катехизиса Лютера». С ними нужно было «несколько раз в неделю... заниматься частично анализом, частично объяснением и переводом самых легких образцов из Кордье (*Cordero*)» [Там же].

В старших латинских классах Фишер рекомендует использовать:

1. Целлариев лексикон (*Cellarii liber memorialis*)
2. Бранденбургскую грамматику (*die Märckische grammatik*)
3. Киршенов словарь (*Kirschens lexicon*)
4. Кастильоновы разговоры (*Castellionis dialogi*)
5. Корнелия Непота книжку (*Cornelius Nepos*)
6. Басни Федровы (*Phaedri fabulae*)
7. Учебник арифметики
8. Катехизис Рижский либо Спенеров (*Rigische oder Speneri catechismus*) [Spener, 1689].

По аналогии с младшими классами он описывает способ употребления этих книг. Наставник в регламенте Фишера «понуждает своих учеников к заучиванию всех слов, как простых, так и производных из Целлариева лексикона», «понуждает учеников к рассказу “Священных диалогов” Кастильона (*colloquia biblica Castellionis*)»; «с теми, кто уже делает успехи, разучивает из Корнелия Непота или из Федр, да следит, чтобы каждый ученик свое задание (*pensum*) на листе записывал и на немецкий переводил»; «диктует им экзерциции на синтаксические правила или же в подражание Корнелию Непоте»; «испытывает их на знание катехизиса (*examina catechetica*)» [МАН, т. 2 1886, с. 352].

Таким образом, Фишер описывает в проекте «собственную методику», оставленную ему на откуп в 1731 г. Байером. Из него также видно, что Бранденбургская грамматика, действительно, вытеснила из учебного процесса грамматику Ланге. Также впервые мы можем видеть в качестве пособий «Киршенов словарь» [Kirsch, 1718], многократно переиздававшееся в XVI–XVIII вв. пособие “*Sacrorum dialogorum libri quatuor...*” Себастьяна Каstellio и столь же многократно переиздававшиеся басни Федра.

В списках первой половины 1730-х гг., в том числе в проекте Фишера, не содержится точных указаний на конкретные учебники арифметики, которые использовались в Академической гимназии. Это могло быть «Сокращение математическое ко употреблению его величества императора всея России» — учебное пособие, написанное академиками Я. Германом и Ж.-Н. Делилем, переведенное И. С. Горлицким и опубликованное в типографии Академии наук в 1728 г. [Сокращение математическое, 1728]. Однако это лишь предположение и вопрос нуждается в дополнительных изысканиях.

Фишер также дает описание тому, как обучали наиболее подготовленных учеников латинской школы субреktor и конреktor. Субреktor, по плану Фишера, должен был проходить с учениками «основы латинской поэзии, классических авторов, как-то: Цицероновы письма (*Ciceronis epistolae*), Юстина (*Justinus*), Цезаря (*Caesar*), Теренция (*Terentius*) и Тристии (Скорбные элегии) Овидия (*Ovidii Tristi*), упражнять в стиле (*exercitia styli*), преподавать «Географические вопросы» г-на Гюбнера вкупе с его же историей» [МАН, т. 21886, с. 353]. Наконец, в высшем классе гимназии конреktor «уроки <...> дает такие: экзерциции в стиле (*exercitia styli*), начала греческого языка (*die rudimenta der griechischen sprach*), поэзию, ораторское искусство (*ars oratoria*) и авторов (*die auctores*), как-то: Цицероновы речи (*Ciceronis orationes*), Саллюстия (*Sallustius*), Курция (*Curtius*), Виргиллиеву Энеиду (*Virgilii Aeneis*), Овидиевы метаморфозы (*Ovidii metamorphoses*) и Клавдиана (*Claudianus*); следует заметить, что в обоих классах этих авторов не всех сразу разучивают, а одного за другим последовательно или же подвое, но разного жанра, а именно: поэта и оратора или историка» [МАН, т. 21886, с. 354].

14 сентября 1734 г. президентом Академии наук был назначен барон Иоганн Альбрехт фон Корф (1697–1766), который продолжал руководить ею до 1740 г. Он деятельно занимался учебными заведениями Академии, в том числе продвигал идею создания

при Академии школы для родовитых дворян. 13 мая 1735 г. в Сенат был представлен проект дворянской семинарии при Академии наук и приложенная к нему «Формула Гимназии Академии петербургской» (*Formula Gymnasii*) [МАН, т. 2 1886, с. 647–654, 666–670, 700–704, 724–725]. Несмотря на то, что проект не получил утверждения, отдельные положения «Формулы» уже 24 марта 1735 г. были введены в действие. В частности, немецкие классы гимназии в управлении были отделены от латинских, каждую из школ с этого времени возглавлял отдельный ректор. Тогда же было объявлено, что «от Святейшего Синода Академия иеромонаха упростила, который школьников русских благочестию христианского научением... обучал» [МАН, т. 2 1886, с. 671]. Немецкие ученики продолжали получать наставления в евангелической вере.

Согласно «Формуле гимназии», в нижнем пятом классе ученики должны были изучить этимологию, арифметику и научиться чисто писать; в четвертом учиться синтаксису и этимологии, «присовокупив Кастеллиона разговоры», арифметике и чистописанию; в третьем просодии и синтаксису, «употребляя авторов латинского языка: Корнелия Непота и Кастеллиона», повторять этимологию, учиться истории, географии, арифметике и чистописанию; во втором учиться «первым фундаментам риторическим, просодии и синтаксии, присовокупив, для стилия, Иулия Кесаря, Эпистолы Цицероновы и лучших пиитов; к тому ж еще историю, географию, грамматику греческую, арифметику»; наконец, в первом классе обучали «реторике, логике, пиитике и авторов присовокупят: Цицерона, Ливия, Виргилия и иных, также греческаго языка, и истории, и географии учиться» [МАН, т. 2 1886, с. 674–675]. В целом, это те же пособия и авторы, которые были введены ранее, включая упомянутую уже при описании метода преподавания греческую «Ивана Вуллера грамматику» под которой кроется “*Welleri grammatica graeca*”.

Однако в описании конкретных методов и содержания преподавания появляются и самые новые для своего времени пособия. Так, проректору поручается 1 час в неделю толковать историков, которых поместил в свою хрестоматию И. М. Геснер¹². В 1730–1734 гг. Геснер был ректором ТомасшULE (Thomasschule) в Лейпциге, где совместно с Иоганном Августом Эрнести (Johann August Ernesti) кардинально реформировал систему образования. Тогда же им был составлен важнейший педагогический труд — «Греческая хрестоматия». Пособие Геснера — первый подобного рода учебник.

Считается, что Геснер, в сущности, «изобрел» этот вид текстов для детского чтения и заложил основу обновленного изучения греческого языка в немецких школах. Геснера называют «отцом и неумолимым первооткрывателем» неогуманистического направления. По мысли современных исследователей, именно идеи Геснера развивали в своих работах такие ученые-гуманисты, как Христиан Готтлоб Гейне, Фридрих Август Вольф и Вильгельм Гумбольдт [Orrells, 2011, p. 54]. Стоит особо отметить, как быстро руководство Академической гимназии среагировало на появление грамматики Геснера, отпечатанной в 1734 г. — менее чем за год до составления «Формулы гимназии» [Chrestomathia Graeca..., 1734].

В классе проректора изучалась логика, которую временно, до сочинения новой книги, предписывалось преподавать по вышедшей в 1728 г. логике Х. Вольфа [Wolff, 1728]. Даже в свободные часы педагоги должны были понуждать гимназистов тренироваться в переложении стихов, а для того, чтобы они «роды стихов по естеству и разумению своему разделять могли», использовать «Избранных поэтов» Иеронима Фрейера [МАН, т. 21886, с. 682].

Уже из описания этих пособий видно, что «Формула гимназии» является незаурядным памятником педагогической мысли 1730-х гг., в котором отразились новейшие достижения европейской педагогики. Однако преподавание по предложенным в ней планам продлилось совсем недолго. Следующий этап их реформирования был связан с публикацией именного указа Анны Иоанновны от 24 апреля 1737 г. «Об испытании находящихся в инженерных и артиллерийских школах шляхетских и офицерских детей в науках в сроки, определенные указом 11 февраля сего года, и об определении тех из них, кои по прошествии 16-ти-летнего возраста никаких успехов не оказали, в матросы без выслуги» [Об испытании..., 1737]. Указом было введено требование обязательного преподавания для православных учеников канонов и законов православной церкви. Несмотря на декларацию «Формулы гимназии», найти православного священника для гимназических преподаваний оказалось непросто [МАН, т. 3 1886, с. 386, 582]¹³. Изменения в структуру занятий должны были быть внесены и в связи с требованием указа о необходимости преподавания недорослям геометрии. Геометрия среди гимназических предметов была, но учились ей на латинском языке, и относилась она к кругу предметов старших латинских классов (прима и секунда). Выполнение же указа требовало включения ее в круг начальных наук, преподававшихся

в немецких классах. В 1737–1738 гг. в Академии шло обсуждение различных проектов: как гимназического регламента, так и проекта и инструкции Кадетскому корпусу [МАН, т. 31886, с. 431–432].

Новый план преподавания отобразил регламент Г. В. Крафта, введенный в действие в 1739 г. [Костин, Костина, 2015]. Он подтвердил разделение в управлении двух школ, однако процесс обучения был составлен так, чтобы уже на уровне среднего немецкого класса начать разделение детей на тех, кто хотел бы впоследствии изучать науки на латинском языке, и тех, кто в этом языке не нуждался. В этом классе Крафт рекомендовал использовать «русскую и немецкую грамматику, также и переведенные на русской язык и печатные здесь переведенные разговоры». Имелись в виду переведенные на русский язык “*Colloquia latina, tenerae puerorum aetati prae aliis convenientiora*” И. Ланге, опубликованные в Галле в 1724 г. Идея использовать это пособие в Академии наук появилась, вероятно, в 1735 г., после чего ректору латинского класса Фишеру 31 января 1736 г. было дано распоряжение перевести латинские разговоры на немецкий язык [МАН, т. 31886, с. 320]. Издание, подготовленное М. Шванвицем, — с параллельными латинским, русским, немецким и французским текстами (*Colloquia scholastica. Школьные разговоры. Schul-Gespräch. Dialogues*) — было выпущено Академией наук в 1738 г. [Ланге, 1738]¹⁴. До конца XVIII в. (в том числе с дополнением греческого перевода) в Петербурге и Москве это пособие выдержало еще 6 изданий.

В этом же, третьем, классе Крафт указывал употреблять «Целлариевы вокабулы», причем в одном из рукописных списков проекта в таблице занятий немецкого среднего класса фигурируют «Целлариевы русские вокабулы». Известно, что с добавлением русских толкований словарь впервые был опубликован в 1746 г. [Целларий, 1746]. А. А. Костин заключает из этого, что имелся рукописный перевод словаря на русский язык и предполагает, что это были подготовленные А. И. Богдановым русские толкования, помещенные впоследствии в издание 1746 г. [Костин, Костина, 2015, с. 260]. Следует учитывать, что уже в 1704 г. Паузе предлагал А. Г. Франке издать в Галле для распространения в России словарь Целлария с добавлением уже переведенных им на русский язык вокабул. Издание в 1738 г. не состоялось, и в 1739 г. Гимназия продолжила закупать зарубежные издания «Целлариева лексикона» [МАН, т. 41887, с. 56].

Описывая латинские классы, Крафт не упоминает конкретных учебных пособий, за исключением традиционно используемых

в младших классах «Кордериевых разговоров». Все эти три пособия, — *Разговоры* Ланге, М. Кордые и «Целлариевы вокабулы», — использовались в 1730-х гг. в протестантских школах Европы [Hammer, 1954, p. 106].

Возможно, Крафт не упоминал в своем проекте учебных пособий по той причине, что к его рукописному варианту был приложен отдельный их список, до сих пор не привлекавший внимания исследователей [Крафт, 1739]. Хотя написан он писцовым почерком, его наиболее вероятным составителем является Крафт, как составитель основной части проекта. Приводим список книг здесь полностью, с переводом на русский язык.

СПИСОК КНИГ, ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ГИМНАЗИИ
ПОСЛЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ ЕЕ РЕГЛАМЕНТА (CATALOGUS DER BÜCHER,
DIE NACH ANZEIGE DES REGLAMENT IN DEM GYMANSIO SOLLEN
GEBRAUCHT WERDEN)

1. Ruisches A. B. C Buch, ist bereits vorhanden. Русский букварь уже имеется в наличии.
2. Ruische Vorschriften in Kupfer gestochen, sollen gestochen werden. Русские прописи нужно выгравировать на меди.
3. Teutsches A. B. C Buch, ist bereits vorhanden. Немецкий букварь уже имеется в наличии.
4. Teutsche Vorschriften in Kupfer gestochen, sollen gestochen werden. Немецкие прописи нужно выгравировать на меди.
5. Ruische Grammatic; ist bereits vorhanden. Русская грамматика уже имеется в наличии.
6. Teutsche Grammatic; ist bereits vorhanden. Немецкая грамматика уже имеется в наличии.
7. Lateinisches A. B. C Buch, ist bereits vorhanden. Латинский букварь уже имеется в наличии.
8. Lateinische Vorschriften in Kupfer gestochen, sollen gestochen werden. Латинские прописи нужно выгравировать на меди.
9. Cellarii Russisch übersetztes Vocabularium; ist bereits vorhanden. Целлариев словарь с русским переводом; уже имеется.
10. Ruische Gespräche sind fertig. Русские разговоры подготовлены.
11. Ruischer Author; Ubersetzung der Historie von Azow. Русский автор; перевод Истории Азова.
12. Teutscher Author; Samlungen der Russische Historie. Немецкий автор; Сборник сочинений по русской истории.

13. *Rusische Briefe*; davon soll eine Sammlung übersetzt werden. Русские письма; о том должен быть составлен переводной сборник.
14. *Teutsche Briefe von Neukirche*. *Teutsche Briefe von Neukirch*. Немецкие письма Нейкирха.
15. *Universal Historie, nebst der Genealogie*; soll bey der Academie verfertiget werden; nebst einem Anfang von der Mythologie. Всемирная история вместе с генеалогией; должна быть подготовлена Академией вместе с Начальным курсом мифологии.
16. *Geographia Politica*, ist von H. Prof. Winsheim verfertiget. Политическая география составлена проф. Винсгеймом.
17. *Arithmetica*, wird von H. Prof. Euler geschrieben. Арифметика пишется г. <осподином> проф. Эйлером.
18. *Geometria* wird von H. Prof. Krafft geschrieben. Геометрия пишется г. проф. Крафтом.
19. *Frantzösisch Grammatic von Replier*. Французская грамматика Пеплие.
20. *Zeichen-Buch von Preisler*; ist bereits hier verfertiget. Альбом для рисования Прейслера; сейчас уже готов.
21. *Lateinische Grammatic; die Märkische, mit dem Compendio davon*. Грамматика латинского языка Бранденбургская с Компендиумом.
22. *Cellarii Vocabularium*. Целлариев лексикон.
23. *Cornelius Nepos*. Корнелий Непот.
24. *Justinus*. Юстин.
25. *Ovidii Tristia*. Тристии Овидия.
26. *Geographia Mathematica*; ist von H. Prof. Krafft geschrieben worden. Математическая география; уже написана г. проф. Крафтом.
27. *Rhetorica*; soll hier geschrieben werden, von H. Prof. Staehlin. Риторика; должна быть уже написана г. проф. Штелиным.
28. *Griechische Grammatic; Stollii Grammatica Graeca in Weysen-Hause zu Halle*. Грамматика греческого языка Штолле Сиротского дома в Галле.
29. *Ciceronis Orationes Selecte*. Избранные Цицероновы речи.
30. *Virgilius*. Виргилий.
31. *Logica*, soll von H. Prof. Strube geschrieben werden. Логика должна быть написана проф. Штрубе.
32. *Metaphysica* soll von H. M. Gellert geschrieben werden. Метафизика должна быть написана г. м. <агистром> Геллертом.
33. *Chrestomathia Gesneri*. Хрестоматия Геснера.
34. *Novum Testamentum Graecum*. Новый Завет на греческом языке.

35. Frantzösiche Author; *Les Regles de la Civilité*, par Bellegarde. Французский автор; «Правила о благопристойном поведении» Бельгарда.

36. Frantzösicher Cellarius. Французский Целлариев словарь.

Ряд пособий, под № 3, 6, 7, пока не поддается определению. Без привлечения дополнительных источников не ясно, какие именно из имеющихся в то время на книжном рынке книг использовались в Гимназии. Однако про остальные мы можем судить с некоторой уверенностью.

«Список книг, обязательных для использования в Гимназии после объявления ее Регламента», конечно, был составлен на основе уже имеющейся традиции преподавания, поэтому в нем оказались пособия, использовавшиеся в Гимназии и ранее. Например, «русская грамматика» под № 5 — это “*Anfangs-Gründe der Russischen Sprache*”, составленная В. Е. Адодуровым и напечатанная как приложение к уже упомянутому трехязычному лексикону Вейсмана (1731 г.). Под № 10 имеется в виду уже описанное четырехязычное издание, подготовленное Шванвицем (1738 г.). «Целлариев лексикон» под № 22 — это, вероятно, уже упоминаемый “*Latinitatis probatae & exercitae liber memorialis*”, а под № 21 — уже описанная “*Compendium Grammaticae Latinae*”. Сохранили свои позиции в учебном процессе «Хрестоматия Геснера» и «Новый Завет на греческом языке». Также, естественно, не предполагалось вводить каких-либо новых авторов для чтения в латинских классах.

Но появились в списке и новые для Гимназии пособия, изданные за пределами России: под № 19 упоминается «Французская грамматика» Жана-Роберта де Пеплие, хорошо известная учителям и многократно переиздаваемая со времени первого издания в 1689 г. [Rêpliers, 1689]. По одной из книг Пеплие под руководством немецкого барона Генриха вон Гюйссена изучал французский язык сын Петра I Алексей [Карева, 2015, с. 297]. Под № 36 помещен «Французский Целлариев словарь», вышедший с 1719 г. [Plats, 1719]. В качестве французского автора рекомендована книга аббата Жана Батиста Морвана де Бельгарда (1648–1734) «Правила о благопристойном поведении» [Bellegarde, 1707]. Сочинения этого французского моралиста были важны для усвоения нетрадиционных для российского общества поведенческих моделей. Позднее книги Бельгарда были переведены С. С. Волчковым и во второй половине XVIII в. приобрели популярность в России [Кошелева, 2013, с. 235–241]. В качестве немецкоязычного письмовника был

взят сборник Бенджамина Нейкирха (1665–1729) — поэта и переводчика, представителя «галантной поэзии», члена Прусской академии и профессора Рыцарской академии Берлина¹⁵.

Отдельного внимания заслуживает упоминание под № 28 «Грамматики греческого языка» Готлиба Штолле, изданной при «Сиротском доме» в Галле [*Griechische Grammatica...*, 1705]. В рассматриваемый период там выходила одна греческая грамматика — “*Griechische Grammatica: Nebst einem Anhang Vom Syntaxi In Teutscher Sprache...*”, однако она не связывается с именем Готлиба Штолле. Описывая галльскую «Греческую грамматику», Г. М. Литцель называет автором ее первого издания (1705) Иоганна Юнкера; второго (1711) — учителя Вессельмана; третьего (1716) — Иоганна Генриха Шульце; четвертого и последующих (1720, 1724, 1727) — Иеронима Фрейера [Litzel, 1730, p. 317–318]. Авторы последующих нескольких изданий неизвестны. Немецкий поэт, историк и философ-энциклопедист Готлиб Штолле (1673–1744) среди них не называется. Указание Крафта на связь Штолле с изданием «Греческой грамматики» весьма интересно. Издание 1738 г. в библиотеках Галле и Ганновера приписывается И. Ланге¹⁶, однако нам не удалось найти основания такой атрибуции; в составленном Ланге в 1744 г. подробном описании его книг этот труд не упоминается [Lange, 1744, s. 124–176]. В то же время у Т. З. Байера и И. Э. Фишера были тесные связи с преподавателями как университета, так и «Сиротского дома» в Галле [Winter, 1953, s. 182–198]. В частности, с 1729 г. в Галле жил Симон (Тодорский), отправившийся туда после изучения немецкого языка в Академической гимназии. В 1735 г. в Галле были напечатаны его перевод И. Арндта «Книга об истинном христианстве» и «Учение о начале христианского жития» Анастасия Проповедника. Вполне вероятно, что в Петербургской академии наук, действительно, были хорошо информированы о процессе подготовки очередного издания «Греческой грамматики».

Список отразил важные изменения, происходившие в связи с развернувшейся в России и особенно в Академии наук деятельности по публикации собственных учебных пособий, — как переводных, так и оригинальных, — которые в ряде случаев специально создавались «для употребления российского юношества» или даже «для употребления Гимназии». Под № 1 подразумевалось, по-видимому «Первое учение отроком» Феофана Прокоповича, изданное впервые в 1720 г. и выдержавшее затем 12

изданий. Также важнейшими для своего времени были пособия по рисованию, составленные И. Д. Прейслером (1666–1737), помещенные в списке под № 20 [Preißler..., т. 1–3, 1721–1725]. В 1734 г. они были опубликованы в типографии Академии наук в переводе на русский язык [Прейслер, 1734].

Важнейшим пособием стала упомянутая под № 17 «Арифметика» Л. Эйлера, опубликованная в 1738 г. на немецком языке. Уже через два года первая его часть появилась на русском языке [Euler, 1738; Эйлер, 1740]. Далее в списке упоминаются два пособия Крафта. Это «Математическая география» или “Kurtze Einleitung zur Mathematischen und Naturlichen Geographie...” [Krafft, 1738], и “Kurtze Einleitung zur Theoretischen Geometrie...”, опубликованные в 1738 и 1740 гг. [Krafft, 1740]. Также в 1738 г. было опубликовано и его “Kurtze Einleitung zur Erkänntnüß der Einfachen Maschinen...” на немецком языке и переведенное на русский язык Адодуровым [Krafft, 1738; Крафт, 1738]. Однако в списке оно не упоминается и, видимо, не использовалось в учебном процессе в Гимназии.

Означенный под № 11 «Русский автор; перевод Истории Азова» — это блестящий перевод книги Байера, выполненный И. К. Таубертом [Байер, 1738]; под № 12 «Немецкий автор; Сборник сочинений по русской истории» кроется, очевидно, “Sammlung Russischer Geschichte” — сборник статей по русской истории, издаваемый с 1732 г. Ф. Миллером.

Интересно, что в списке отражены не только вышедшие или готовящиеся к выходу издания, но и намечена дальнейшая широкая издательская программа Академии наук. В нее вошли прописи, которые намеревались выгравировать на меди для русских, немецких и латинских букв, чтобы печатать по мере необходимости; переводной сборник русских писем; «Всемирная история вместе с генеалогией», которая должна была быть подготовлена Академией наук вместе с Начальным курсом мифологии и др.

Часть упомянутых в списке книг так и не была написана. По-видимому, осталась исключительно в планах «Метафизика» конректора Гимназии, магистра Христлиба Эреготта Геллерта (1713–1795). Известно также, что Геллерт читал в 1742 г. в Академическом университете «логику и метафизику Вольфову порядком Тиммиговым публично» [Объявление о чтении лекций, 1742], из чего следует, что если бы он писал метафизику, то делал бы это, перелагая Вольфа. Также не написали риторику и логику про-

фессора Я. Я. Штелин и Ф. Г. Штрубе де Пирмонт, вероятно потому, что все трое тяготели к другим, более специальным занятиям, чем составление общих философских курсов для юношества.

Стоит дополнительно исследовать, на какой стадии находились упомянутые незавершенные работы. Отметим, что «Целляриев словарь с русским переводом» под № 9 охарактеризован как уже существующий, что в других случаях в этом списке означает уже опубликованные издания. В то же время, как уже упоминалось, принято считать, что он оставался неопубликованным до 1746 г.

К этому времени вышла и «Краткая политическая география» Х. Н. Винсгейма, оформленная в качестве приложения к изданию 1745 г. «Атласа, сочиненного к пользе и употреблению юношества...», который печатался с досок 1737 г. несколько десятилетий [Атлас, сочиненный к пользе и употреблению юношества..., 1737].

Итак, обзор пособий, рекомендованных на протяжении 1730-х гг. к использованию в Академической гимназии, показал, что именно этот период стал ключевым в адаптации литературно-дидактического канона протестантских школ Европы к местным реалиям: преподаванию в русской светской школе со смешанным национальным составом и требованиям правительства Анны Иоанновны. Этот важный этап завершился реализацией масштабной программы по написанию собственных учебных пособий преподавателями Академической гимназии и профессорами Академии наук, а также по переводу их на русский язык. Также были переведены некоторые важные для своего времени пособия, созданные в Европе, и изданы в Петербурге для гимназического употребления. За пределами статьи остался вопрос о содержании этих пособий, которое также могло адаптироваться в процессе перевода.

Исследование показало, что преподаватели Академической гимназии пользовались не только учебными пособиями, которые знали в период своей жизни в Германии, но иногда удивительно быстро переходили на новые учебные пособия, представляющие собой заметные достижения педагогической мысли и многократно затем переиздаваемые. Также они имели очень тесные связи с Галле и, по-видимому, были хорошо информированы относительно готовящихся пиетистами учебных изданий.

Примечания

¹ Авторы выражают признательность коллективу сотрудников Санкт-Петербургского филиала Архива РАН за содействие в работе и благодарят за многочисленные консультации и помощь в работе А. А. Костина.

² Хотя изначально Кадетский корпус занимался по своему списку книг, существенно отличавшемуся от академического, с 1737 г. академики принимали участие в экзаменах кадетов и разработке учебных программ Кадетского корпуса. Как установила А. М. Сафронова, Академия наук также занималась формированием списков книг, высылаемых для открывающихся иноязычных школ Урала, внося существенные изменения в списки заказанной учителями литературы [Материалы для истории Императорской академии наук, Т. 31886, с. 456–457, 462–463, 465–466, 479, 485 (Далее МАН. — Т. К., О. К.); Сафронова, 2002, с. 343–345].

³ Г. И. Смагина показывает в своих исследованиях, что подготовка учебников хотя и вменялась академиком петровским «Проектом об учреждении Академии наук и художеств», однако реализация этого пункта в первые десятилетия существования Академии зависела от разных обстоятельств: включения формулировки обязательности в текст контракта с академиками, привлечение к преподаванию императору Петра II, личных качеств и устремлений академиков [Смагина, 2010, с. 11–15; Смагина, Лавринович, 2015, с. 129–130].

⁴ Байер Теофил Зигфрид (Готлиб-Зигфрид) (1694–1738) — историк-востоковед и филолог-классик, с 1727 г. до смерти был инспектором Академической гимназии.

⁵ Более ранний «протокол Байера 1 января 1729 г. о гимназии, в котором 6 пунктов предлагает» пока не обнаружен [МАН, т. 11885, с. 438].

⁶ Ланге Иоахим (1670–1744) был пастором и ректором Гимназии Фридриха в Берлине, созданной в 1689 г. курфюрстом Фридрихом III Бранденбургским для беженцев-гугенотов из Франции.

⁷ Целларий (Целлярий) Христофор (Кристоф Мартин) (1638–1707) — историк, филолог и методист, профессор гимназий в Вейбенфельсе, Веймаре, Цайце, Мерзебурге, затем ординарный профессор древней истории и элоквенции Фридрих-университета в Галле.

⁸ Гюбнер Иоганн (Хюбнер; Hübner Johann; 1668–1731) — немецкий ученый, автор учебников и научных исследований по географии, истории, философии и литературе. Учебник Гюбнера по географии, изданный впервые в 1693 г., имел большой читательский успех — он переиздавался 36 раз под названием “Kurtze Fragen aus der Neuen und Alten Geographie: bis auf gegenwärtige Zeit sorgfältig fortgesetzt, auch mit neuen Zusätzen vermehret, und durchgehends nach dem neuesten Zustand der politischen Welt verbessert. Nebst einer nützlichen Einleitung vor die Anfänger, und Vorrede von den besten Land-Charten”. В 1700 — нач. 1730-х гг., несмотря на изменения в практике других курсов, «исторические» и «географические» вопросы Гюбнера (а также составленный им атлас) оставались основным пособием для преподавания истории и географии в латинской школе Галле [Schmid, 1896, Bd. 4, Abt. 1, s. 266–269].

⁹ Слово Mark (Marck) было топонимом, обозначающим в XVII в. маркгерцогство Бранденбургское, преобразованное 18 января 1701 г. в Пруссию.

¹⁰ Подробнее о пособии и его распространении в раннее Новое время см. [Ennen, 1987].

¹¹ Фишер Иоганн Эбергард (1697–1771) — адъюнкт Академии, с 1747 г. профессор. С 1730 г. он все больше занимался Академической гимназией, сначала в должности проректора, а с 6 сентября 1732 г. уже как ректор. Он подчинялся Байеру как инспектору, но возглавлял при этом латинскую школу. В записке он предлагал сделать высший класс гимназии студентами, а себе просил место профессора гуманиоры, логики и морали (professore humaniorum, logicae et moralium) (подробнее о Фишере см. [Иодко, 2008]).

¹² Гесснер Иоганн Матиас (Gesner Johann Matthias, 1691–1761) — филолог-классик, библиотечарь. В XVIII в. был одним из самых знаменитых педагогов Германии, состоял в переписке со многими видными учеными Европы.

¹³ О том, насколько серьезным для Академии оказалось это требование, можно судить по переписке Академии наук с Синодом и Сухопутным шляхетным корпусом о назначении священника в гимназию, завершившейся приходом иеромонаха Арсения Мациевича лишь 8 декабря 1739 г., после многочисленных просьб Г. В. Крафта на протяжении почти года [МАН, т. 4 1887, с. 16–17, 54, 86, 105, 144, 161, 168, 198, 274].

¹⁴ 5 февраля 1739 г. Шванвиц просил у Г. В. Крафта закупить для нужд гимназии несколько экземпляров петербургского издания, повторив эту просьбу 26 июля, а затем 21 декабря [МАН, т. 4 1887, с. 18, 161, 274].

¹⁵ Точное название сборника без специальных изысканий указать затруднительно, однако Б. Нейкирх имел значительное число работ, посвященных теории и практике написания писем. См., например, *Neukirch*, 1735. [8] Bl., 678 S., [12] Bl.

¹⁶ <https://gso.gbv.de/DB=2.1/SET=6/TTL=1/SHW?FRST=8/PRS=HOL> (дата обращения: 12.04.2018).

Источники

Атлас, сочиненный к пользе и употреблению юношества и всех читателей Ведомостей и исторических книг. СПб. : При Имп. Акад. наук, 1737.

Байер Г. З. Краткое описание всех случаев касающихся до Азова от создания сего города до возвращения онаго под Российскую державу. Переведено с немецкаго языка чрез И. К. Тауберта, Академии наук адъюнкта. СПб. : При Имп. Акад. наук, 1738.

[*Бильфингер, Г. Б.*] Расположение учении его императорского величества Петра Второго императора и самодержца Всероссийского, и прочая, и прочая, и прочая / по учреждению его превосходительства господина государственного вице-канцлера действительного тайного советника барона фон Остермана, его императорского величества обер-гофмейстера; [переведено с немецкого языка чрез Василья Адодурова адъюнкта при Академии наук]. СПб. : Тип. АН, 1731.

Гюбнер И. Земноводнаго круга краткое описание из старья и новья географии по вопросам и ответам чрез Ягана Гибнера собранное и на немецком диалекте в Лейпцике напечатано, а ныне повелением Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Перваго Всероссийскаго Императора, при наследственном благороднейшем Государе Царевиче Петре Петровиче. М., 1719.

Крафт Г. В. Краткое руководство к познанию простых и сложных машин сочиненное для употребления российскаго юношества. Переведено с немецкаго языка чрез Василья Адодурова адъюнкта при Академии наук. СПб. : При Имп. Акад. наук, 1738.

[*Крафт Г. В.*] Список книг, обязательных для использования в Гимназии после объявления ее Регламента. [1739 г.] // СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 70. Д. 5. Л. 81 об. — 82 об.

[*Ланге И.*] *Colloquia Scholastica*, Школьные разговоры, *Schul-Gespräche*, *Dialogues*. СПб. : Тип. АН, 1738.

Материалы для истории Императорской академии наук. т. 1 (1716–1730). СПб. : Тип. Имп. Академии наук, 1885.

Материалы для истории Императорской академии наук. т. 2 (1731–1735). СПб. : Тип. Имп. Академии наук, 1886.

Материалы для истории Императорской академии наук. т. 3 (1736–1738). СПб. : Тип. Имп. Академии наук, 1886.

Материалы для истории Императорской академии наук. т. 4 (1739–1741). СПб. : Тип. Имп. Академии наук, 1887.

Об испытании находящихся в Инженерных и Артиллерийских школах Шляхетских и Офицерских детей в науках в сроки, определенные указом 11 Февраля сего года, и об определении тех из них, кои по прошествии 16-ти-летнего возраста ника-

ких успехов не оказали, в матросы без выслуги // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года: [Собрание 1-е: по 12 декабря 1825 г.]. т. 10 (1737–1739). СПб. : В типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. № 7235. С. 130–131.

[Объявление о чтении лекций. СПб., 1742].

Прейслер И. Д. Основательные правила или краткое руководство к рисовальному художеству. Ч. 1–3, изданная от Иоанна Даниила Прейслера, управителя Нирнбергской академии живописного художества. Пер. с нем. яз. при Акад. наук.. St. Petersburg : gedruckt bey der Kaiserl. Academie der Wissenschaften, 1734.

[Проект положения об учреждении Академии наук и художеств] // Уставы Академии наук СССР. М., 1974. С. 31–39.

Сокращение математическое ко употреблению его величества императора всея России / [Перевел с французского И. С. Горлицкий]. Ч.1: Содержащая арифметику, геометрию и тригонометрию. СПб. : Тип. Акад. наук, 1728.

[*Целларий К.*] Христофора Целлария Краткой латинской лексикон с российским и немецким переводом, для употребления Санктпетербургской гимназии. СПб., 1746.

Шванвиц М. Немецкая грамматика из разных авторов собрана и россииской юности в пользу издана от учителя немецкаго языка при Санкт Петербургской гимназии. [СПб.] : Тип. Акад. наук, 1730.

Эйлер Л. Универсальная арифметика, г. Леонгарда Ейлера. Переведенная с немецкаго подлинника студентами Петром Иноходцовым и Иваном Юдиным. [Ч. 1]. СПб. : [Тип. Акад. наук], 1740.

Bayer T. S. Catalogus Lectionum von der Lateinischen Schulen. 18 Oct. 1731a // СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 70. Д. 5. Л. 4–4 об.

Bayer T. S. Gegenwärtige Einrichtung der Gymnasii. 9 Sept. 1731b // СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 70. Д. 5. Л. 1–3.

Bellegarde J. B. Les règles de la vie civile, avec des traits d’histoire, pour former l’esprit d’un jeune prince. Par Mr l’Abbé de Bellegarde. Amsterdam : Schelte, 1707.

Chrestomathia graeca, sive loci illustres ex optimis scriptoribus dilecti quam potuit emendate 4-t um ed. notulis brevibus et indice copioso. Lipsiae : Jacobus Schusterus, 1734.

Compendium grammaticae latinae, oder Kurtzer Auszug aus der grösseren lateinischen Grammatica Marchica, zur Erlernung der lateinischen Sprache. Nebst einem Appendice etlicher aus den Classicis Auctoribus genommenen kurtzen Historien. Berlin : Pape, 1716.

Euler L. Einleitung zur Rechen-Kunst zum Gebrauch des Gymnasii bey der Kayserlichen Academie der Wissenschaften in St. Petersburg. Th. 1. Von den speciebus mit gantzen und gebrochenen Zahlen. [СПб.] : gedruckt in der Academischen Buchdruckerey, 1738.

Griechische Grammatica, nebst einem Anhang vom Syntaxi: in teutschen Sprache denenjenigen fürnemlich zum besten aufgesetzt, welche ohne mühsame Erlernung des Lateinischen das N. Testament in seiner Grund-Sprache wollen verstehen lernen. Halle : Waisenhaus, 1705.

Kirsch A. F. Abundantissimum cornucopiae linguae Latinae et Germanicae selectum, in quo continentur vocabula Latina omnis aevi, antiqui, medii, ac novi, pariter ac Graeca, Latinitati donata, nec non phraseologiae elegantiores & constructiones verborum; similiter deorum, dearum, gentium, regnorum, regionum urbium, marium, fluviorum, insularum, montium, animalium, arborum, herbarum, florum, & mineralium nomina, uti etiam theologorum, jure consultorum, medicorum, philosophorum, philologorum, poetarum, ac mythicorum, artium liberalium, aliarumque scientiarum theoreticarum & practicarum, rei quoque militaris ac monetariae termini technici, significationes & explicationes ... Noribergae : Buggel, 1718.

Krafft G. W. Kurtze Einleitung zur Erkänntnuß der Einfachen Maschinen, und derselben Zusammensetzung; zum Gebrauche der Rußischen studirenden Jugend. St. Petersburg : Gedruckt bey der Kayserl. Academie der Wissenschaften, 1738.

Krafft G. W. Kurtze Einleitung zur mathematischen und natürlichen Geographie, nebst dem Gebrauch der Erd-Kugeln und Land-Charten, zum Nutzen der Rußischen studirenden Jugend. St. Petersburg : gedruckt bey der Kaiserl. Academie der Wissenschaften, 1738.

Krafft G. W. Kurtze Einleitung zur theoretischen Geometrie, zum Gebrauche der studirenden Jugend in dem Gymnasio bey der Academie der Wissenschaften in St. Petersburg : gedruckt bey der Kaiserl. Academie der Wissenschaften, 1740.

Kurtzer Auszug aus der sogenannten Märckischen lateinischen Grammatica, samt angenecktem doppelten Tirocinio Paradigmatico und Dialogico, und der daraus gezogenen Copia Vocabulorum und Phrasium wie auch einem orthographischen Register von einigen teutschen Wörtern an deren Rechtschreibung man entweder zweifeln möchte, oder über welche sonst von einigen gestritten wird, Den ersten Anfängern in der lateinischen Sprache zum besten aufgesetzt. Eisenach : Krugen, 1731.

Lange J. Joachim Langens ... Lebenslauf, Zur Erweckung seiner in der Evangelischen Kirche stehenden, und ehemals habenden vielen und wehrtesten Zuhörer. Halle und Leipzig, 1744.

Lange J. Verbesserte und erleichterte lateinische Grammatica, in welcher durch hinlängliche Paradigmata, richtige syntactische Grund-Regeln und nöthigen Vorrath an Vocabulis, Eine deutliche, kurtze und doch völlige Anweisung zur lateinischen Sprache gegeben wird. Mit einer Vorrede von der Verbesserung des Schul-Wesens. Berlin ; Halle : Wäysen-Haus, 1705. 56, 383 S.

[*Litzel G. M.*] Georgii Lizelii Historia Poetarum Graecorum Germaniae ... Francofurti et Lipsiae, 1730.

[*Neukirch B.*] Benjamin Neukirchs ... Anweisung zu Teutschen Briefen. Leipzig; Ulm : Roth, 1735.

[*Pêpliers J.-R.*] Grammaire Royale Française & Allemande, contenant une Methode nouvelle & facile pour apprendre en peu de temps la langue française, Avec une Nomenclature, des Dialogues nouveaux, Bouquet des Sentences, des Lettres & billets galants de ce temps = Königliche Frantzösch- und Teutsche Grammatic ... / ecrite par Mr. Jean Robert des Pêpliers, Informateur de Monseig. le Duc de Bourgogne. Berlin : Völcker, 1689.

Plats G. Ph. Le Cellarius François ou Methode tres facile pour aprendre sans peine & en peu de tems les mots les plus necessaires de la langue Française = Der Frantzösische Cellarius, oder vortheilhaftes Wörter-Buch, Woraus Die nöthigsten Wörter der Frantzösischen Sprach ohne grosse Mühe, und in kurtzer Zeit zu erlernen sind. Nürnberg : Monath, 1719.

Preißler J. D. Die durch Theorie erfundene Practic, Oder Gründlich-verfasste Reguln deren man sich als einer Anleitung zu berühmter Künstlere Zeichen-Wercken bestens bedienen kan / Mit Ihro Röm. Kayserl. Maj. allergnädigstem Privilegio... т. 1–3. Nürnberg : Preißler, 1721–1725.

Redensarten vermischte in Rußischer und Deutscher Sprache verfasst. S.l., s.a.

[*Rhenius J.*] M. Johannis Rhenii Donatus Latino-Germano & Polonicus, cum adjecto declinandi & conjugandi modo Polonico C. Liebruderi, operâ W. G. Brosii. [With] Sententiae Biblicae. Lat.-Germ.-Polon. Elbingae, 1674.

Schriftmäßige Erklärung des kleinen Catechismi D. Mart. Lutheri Durch gewisse Fragen und Antworten zu erst gestellet Von denen gesampten Lutherischen Predigern zu Franckfurt an der Oder Jetzo auff's neue übersehen ... und ... Mit approbation der Hochlöbl. Theolog. Facultät in Wittenberg Zum Druck befördert. Riga : Wilcken, 1680.

[*Spener Ph. J.*] D. Philipp Jacob Speners Kurtze Catechismus-Predigten, Darinnen die fünf Haupt-Stück aus dem Catechismo und die Hauß-Tafel samt den Fest-Materien einfältig erkläret werden. Franckfurt am Mayn : Zunner, 1689. [4] Bl., 942 S.

Verzeichniss derjenigen Bücher, die bis hieher bey der Kayserlichen Academie der Wissenschaften zu St. Petersburg durch einigen Verlag gedruckt worden und im Buchladen zu finden sind 1739. SPb. : Gedruckt bey der Kayserl. Academie der Wissenschaften, [1739].

Vollständigere Lateinische Grammatica Marchica, in welcher zu den nöthigen Regeln nützliche Anmerckungen und gute Exempel gesetzt sind. Berlijn : Pape, 1718.

Weissmann E. Teutsch-Lateinisch-und Russisches Lexikon, samt denen Anfangs-Gründen der Russischen Sprache. Zu allgemeinem Nutzen bey der Kayserl. Academie der Wissenschaften zum Druck befördert. St. Petersburg : Gedruckt in der Kayserl. Academie der Wissenschaften Buchdruckerey, 1731 = Немецко-латинский и русский Лексикон купно с первыми началами рускаго языка к общей пользе [Перевели на русский язык И. И. Ильинский, И. П. Сагаров и И. С. Горлицкий]. При Имп. Академии наук печатанию издан, 1731.

[*Wolff Ch.*] Philosophia Rationalis sive Logica, methodo scientifica pertractata et ad usum scientiarum atque vitae aptata. Præmittitur discursus præliminaris de philosophia in genere. Autore Christiano Wolfio, consiliario aulico hassiaco, mathematicum ac philosophiæ in Academia Marburgensi professore primario ... Francofurti ; Lipsiæ : Renger, 1728.

Исследования

Артемяева Т. В. Философия в Петербургской Академии наук XVIII века. СПб. : Санкт-Петербургский Центр истории идей, 1999.

Безрогов В. Г., Макаревич Г. В. Конструирование образовательного идеала в учебнике // Развитие личности. 2005. № 4. С. 79–99.

Воробьев Ю. К. Латинский язык в России XVI — первой трети XIX века (Культурологический аспект). Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2015.

«В России надо жить по книге». Начальное обучение чтению и письму (становление учебной книги в XVI–XIX вв.). Сб. науч. ст. и матер. / под ред. М. В. Тендряковой и В. Г. Безрогова. М., 2015.

Иодко О. В. Иоганн-Эбергард Фишер. Историк и путешественник // Немцы в Санкт-Петербурге (XVIII–XX вв.). Биографический аспект. Вып. 4. СПб., 2008. С. 45–61.

Карева Н. В. Первые издания в России грамматики французского языка и их источники (трактовка категории глагольного времени в «Новой французской грамматике» В. Е. Теплова и “Explication de la grammaire française” П. де Лавалья) // *Petra philologica*: профессору Петру Евгеньевичу Бухаркину ко дню шестидесятилетия / отв. ред. Н. А. Гуськов, Е. М. Матвеев, М. В. Пономарева. СПб. : Нестор-История, 2015 (Литературная культура России XVIII века. Вып. 6). С. 297–316.

«Картинки в моем букваре»: педагогическая семантика иллюстраций в учебнике для начальной школы. М., 2013.

Кислова Е. И. Немецкий язык в русских семинариях XVIII века: из истории культурных контактов // Вестник ПСТГУ. Сер. 3. Филология. 2015. Вып. 1 (41). С. 53–70.

Копелевич Ю. Х. Основание Петербургской академии наук. Л. : Наука, 1977.

Костин А. А., Костина Т. В. «Регламент Гимназии при Императорской академии наук в Санкт-Петербурге» Георга Вольфганга Крафта 1739 года и его подготовка // «Регулярная академия учреждена будет...»: Образовательные проекты в России в первой половине XVIII века / сост. М. Лавринович, И. Федюкин. М. : Новое издательство, 2015. С. 219–263.

Костин А. А. «Слово похвальное...» и “Panegyricus Elisabethæ”. К вопросу об ораторском стиле Ломоносова // *Toronto slavic quarterly*. 2014. № 47. С. 9–22.

Костина Т. В. Ученики Академической гимназии 1751–1765 гг. // XVIII век. 2017. № 29. С. 270–326.

Кошелева О. Е. Мирское счастье или христианское благочестие? (Наставления юношеству западных моралистов в переводах Сергея Волчкова сер. XVIII столетия) // Ретроспективная информация источников: образы и реальность / под ред. О. Д. Тогоевой, И. Н. Данилевского. М. : ИВИ РАН, 2013. С. 227–243.

Макаревич Г. В. Изучение учебника для начальной школы как направление историко-педагогической науки // Отечественная и зарубежная педагогика. 2012. № 4. С. 9–29.

Пекарский П. П. История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. 1. СПб. : Отд. русского языка и словесности Императорской акад. наук, 1870.

Пекарский П. П. Русские мемуары XVIII века // Современник. 1855. Т. 50, ч. 4. Паг. 2. С. 53–90.

Ржеуцкий В. С. Между Россией и Западной Европой: Античное наследие в России в век Просвещения и творчество барона де Чуди // Век Просвещения. Vol. IV: Античное наследие в европейской культуре XVIII века. Ред. С. Volpihas-Auger. Москва : Наука, 2012. С. 258–279.

Ромашина Е. Ю. Школьный учебник в России XVIII — начала XX века: теоретический и историко-педагогический анализ. Тула, 2011.

Сафронова А. М. Поступления книг на иностранных языках в Екатеринбургскую библиотеку горного ведомства в 1735–1739 гг.: публикация документов // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002. Вып. 2. С. 342–364.

Смагина Г. И. Академия наук и создание учебной литературы в XVIII в. // Академия наук в истории культуры России XVIII–XX веков / отв. ред. Ж. И. Алферов. СПб. : Наука, 2010. С. 11–38.

Смагина Г. И., Лавринович М. Б. Учился ли император Петр II и чему?: «Расположение учений императора Петра II» в политическом и академическом контекстах эпохи // «Регулярная академия учреждена будет...»: Образовательные проекты в России в первой половине XVIII века / сост. М. Лавринович, И. Федюкин. М. : Новое издательство, 2015. С. 127–152.

Толстой Д. А. Академическая гимназия в XVIII столетии. СПб., 1885.

Учебный текст в советской школе. Сб. статей / сост. С. Г. Леонтьева, К. А. Маслинский. СПб. ; М., 2008.

Школьные пособия раннего Нового времени: от Часослова к Orbis sensualium pictus / под ред. К. А. Левинсона, Ю. Г. Куровской, В. Г. Безрогова. М., 2017.

Archaimbault S. Традиция Доната и грамматики славянских языков // Revue des études slaves. 1998. Т. 70, f. 1: Communications de la délégation française au XIIe Congrès international des slavistes (Cracovie, 27 août — 2 septembre 1998). P. 17–25.

Berkholz G. A. Dr. Johannes Breverus, Superintendent von Riga, Pastor, Professor und Inspector. Eine Erinnerung aus dem 17. Riga, 1869.

Bio-bibliographisches Handbuch zur Sprachwissenschaft des 18. Jahrhunderts. Die Grammatiker, Lexikographen und Sprachtheoretiker des deutschsprachigen Raums mit Beschreibungen ihrer Werke / Hrsg. H. E. Brekle, E. Dobnig-Jülch, H. J. Höller, H. Weiß. Bd. 4: H-I. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1996.

Ennen R. C. The Early History of the «Gradus ad Parnassum» // Archivum Historicum Societatis Iesu. 1987. Vol. 56. P. 233–266.

Fries W. Die Cansteinsche Bibelanstalt und ihr Stifter Carl Hildebrand Freiherr von Canstein. Halle, 1910.

Hammer W. Latin instruction in the schools of Transylvania from the sixteenth to the eighteenth century // Phoenix. 1954. Vol. 8. № 3. P. 92–108.

Keipert H. Cellarius in Russland // Russian Linguistics. Dordrecht, Boston, 1987. Vol. 11, № 2/3. P. 297–317.

Keipert H. Der Fremdsprachenunterricht in der Frühzeit des Petersburger Akademie-Gymnasiums // *Polata Knigopisnaia: an Information Bulletin Devoted to the Study of Early Slavic Books, Texts and Literatures.* 1987. V. 16 (August). P. 68–82.

Keipert H. Ein unbekannter früher Druck der Petersburger Akademie-Typographie// *Zeitschrift für slavische Philologie.* Bd. 58, 2. Heidelberg 1999. S. 255–291.

Litzel G. M. Georgii Lizelii historia poetarum graecorum Germaniae. Francofurti et Lipsiae, 1730.

Mézin A., Rjéoutski V. Les Français en Russie au siècle des Lumières. Dictionnaire des Français, Suisses, Wallons et autres francophones européens en Russie de Pierre le Grand à Paul Ier, vol. 1: Histoire de la communauté francophone en Russie au XVIIIe siècle. Ferney-Voltaire, Centre international d'étude du XVIIIe siècle, 2011.

Middlekauf R. A persistent tradition: the classical curriculum in Eighteenth-century New England // *The William and Mary Quarterly.* 3rd series. 1961. Vol. 18, № 1. P. 54–67.

Neugebauer W. Absolutistischer Staat und Schulwirklichkeit in Brandenburg-Preussen. Berlin, 2012.

Orrells D. *Classical Culture and Modern Masculinity.* Oxford, 2011.

Schmid K. A. *Geschichte der Erziehung vom Anfang an bis auf unsere Zeit.* Stuttgart, 1896.

Winter E. Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandkunde im 18. Jahrhundert. Berlin, 1953.